

Танси Чэнь стоял позади, прикрывая нос и рот платком. Стоило этим тварям приблизиться к нему ближе чем на метр, как они тут же исчезали, окутанные белым дымом.

Бай Сюнь, только что уничтоживший восковую фигуру, не удержался от насмешки:

— Твой наряд сюда отлично вписывается, прямо как у падшего демона.

— Если есть свободное время, лучше перепиши Канон Чистоты и Покоя, Наньхуа-цзин или Дао дэ цзин, а не читай всякие романы, — невозмутимо ответил Танси Чэнь. Падший демон? Он еще призраков и божеств вспомнил.

Он зашагал дальше, но, едва спустившись в подвал, замер от увиденного. Его сердце дрогнуло, и на мгновение ему показалось, что он вернулся в тот самый день, когда погиб Лу Янь. Волосы на затылке встали дыбом.

— Брат, я здесь, — голос Лу Яня заставил его мгновенно прийти в себя.

— М-м, всё в порядке.

Весь подвал был заполнен Куманьтунами, чьи тела обвивали черные щупальца. Из них тянулись неведомые липкие нити, опутывавшие, словно паутина, десяток людей. Живые жертвы, подвешенные в ячейках этой сети, содрогались в конвульсиях, как коконы шелкопряда, а из тех, кто был уже явно мертв, омерзительные кровавые жилы выкачивали кровь прямо из семи отверстий на лице.

— Черт... да откуда их тут столько...

Кадык Бай Сюня судорожно дернулся. Не успел он договорить, как все Куманьтуны разом повернули головы.

В нишах по всей стене плотными рядами сидели десятки Куманьтунов. Под их серо-пепельной кожей, словно паутина, вздулись вены, а из глазниц сочилась черная гнойная жидкость. Самым жутким были их рты, растянутые до самых ушей: мелкие острые клыки смыкались и размыкались в конвульсивной улыбке, издавая странный, трущийся, кудахчущий смех, будто дети радовались вкусному угощению.

Темно-красная слизь стекала с их разорванных челюстей, разбиваясь о кирпичный пол кровавыми брызгами. В тот же миг они превращались в черную паутину, обвивали лодыжки Бай Сюня и тянули его вглубь сети.

Танси Чэнь резко выхватил из рукава медную монету и перерубил эту дрянь.

— Что это за твари?

Он никогда не видел подобного. Их костный возраст был слишком мал — некоторым от силы несколько месяцев. Как они могли дойти до такого?

— Их превратили в это... — на ходу пояснил Бай Сюнь. Он знал, что Танси Чэнь не силен в подобных вещах.

Но времени на раздумья не было. Поняв, что добыча ускользает, твари пришли в ярость. Их крошечные ручки, похожие на сухие ветки, внезапно удлиннились, и они, окутанные зловонным черным туманом, бросились на двоих мужчин.

Затем случилось нечто еще более ужасное: черные щупальца на их телах начали извиваться, словно живые, сплетаясь между собой в одну огромную пульсирующую сеть. Та, что до этого едва покрывала людей, мгновенно разрослась и накрыла их, словно рыболовная сеть, извергая клубы густого дыма.

— Задержи дыхание!

Танси Чэнь коротко скомандовал, ухватил Бай Сюня за воротник и резко отпрянул. Десяток призрачных когтей просвистел прямо перед носом, обдав лицо ледяным ветром.

Отступив, Танси Чэнь оттолкнул Бай Сюня к лестнице и наконец разглядел, что представляет собой эта омерзительная паутина. Это были их собственные кровеносные сосуды. В центре сети висели коконы, из которых выкачивалось что-то непонятное. Их синюшные пупки были соединены черными нитями, похожими на пуповины — эти твари питали себя жизненной энергией живых людей!

Один из мужчин в очках с золотой оправой всё еще бился в конвульсиях. В его висок вонзилось щупальце толщиной с большой палец, из которого толчками выходила кровь. Почувствовав ярость, твари начали сосать еще быстрее.

— Помо... гите... — у мужчины, чье лицо перекошилось от вздувшихся вен, вырвался хрип, который тут же оборвался.

Взгляд Танси Чэня заледенел. Сложив пальцы мечом, он черкнул в воздухе дугу, и его меч из медных монет, висевший на поясе, со звоном устремился к мужчине. Рассекая воздух, клинок с сияющими на нем золотом узорами восьми триграмм вонзился прямо в ладонь жертвы.

— Разрушить!

В тот момент, когда меч пронзил ладонь, золотой свет, словно вода, стремительно разлился по венам мужчины. Черные щупальца, коснувшись этого сияния, зашипели, словно лозы в огне, и, отступая, рассыпались черным дымом.

Мужчина судорожно вдохнул, чувствуя, как бешено колотится сердце — он был жив. А вот труп рядом повезло меньше: в следующую секунду его лицо мгновенно иссохло, из глазниц вырвались черные вены, и тело разорвало в клочья.

Следом за этим черные сосуды, будто отведав чудодейственного эликсира, раздулись и бросились на Танси Чэня. Тот в ответ метнул три талисмана Громого Огня, но в воздухе щупальца разорвали бумагу в клочья.

По полу вновь зазмеился липкий звук. Взглянув вниз, он увидел, как десятки Куманьтунов спрыгивают со стен и ползут вдоль плинтуса. Хруст трескающейся глины смешивался с пронзительным, похожим на детский плач смехом. Казалось, кто-то скребет ногтями по черепу, терзая душу омерзительным и жутким звуком.

— Небесный исток, корень всех начал...

Едва Танси Чэнь начал читать Заклинание Золотого Света, как ближайший Куманьтун подпрыгнул. Танси Чэнь, уворачиваясь, встретился взглядом с его пустыми глазницами, откуда внезапно хлынула густая черно-красная слизь, кишачая... личинками?

Танси Чэнь с бесстрастным лицом убрал медный меч. Сложив два пальца, он небрежно взмахнул рукой, и в темноте вспыхнуло золотое сияние. Из пустоты за его спиной появился длинный клинок, по которому медленно плыли светящиеся руны.

— Малышня, а такая нетерпеливая! — как только рукоять легла в ладонь, Танси Чэнь крутанул запястьем, и голову ближайшего монстра снесло золотым сиянием.

Он взмахнул снова, и клинок прорезал в сгустившемся черном тумане обугленную щель. Золотой свет разрастался, обрушиваясь на маленьких чудовищ. Стоило им коснуться сияния, как их тела окутывались белым дымом, а воздух наполнялся пронзительными воплями, напоминающими плач младенцев.

— А-а-а! Черт! Небесный мастер, спасай! — слева раздался вопль Бай Сюня, смешанный с жуткими криками.

Танси Чэнь обернулся и увидел, как три черные нити, похожие на пуповины, обвились вокруг шеи Бай Сюня, волоча его к центру паутины.

Маленькие твари на стенах одновременно распахнули свои пустые глазницы и хором зашептали зловещее заклинание. Весь погреб затрясся. Если так пойдет и дальше, подвал рухнет, и все люди погибнут.

Танси Чэнь метнул восемь Монет Пяти Императоров, закрепив их по восьми сторонам света. Меч, гудя, исторг трехфутовый поток золотого света, направленный прямо в головы монстров,

окруживших Бай Сюня.

Семь звездных узоров, пропитанных киноварью, вспыхнули в темноте кровавым светом. Куманьтуны, бросившиеся на него, врезались в световую завесу, превращаясь в черный дым, а их крошечные обугленные тельца разлетались на куски.

Наконец почувствовав серьезную угрозу, твари, действуя на удивление слаженно, выпустили бесчисленное множество щупалец, которые с яростью устремились к Танси Чэню.

Юноша в алом халате стоял совершенно невозмутимо. Кончик его меча начертил в воздухе золотой символ Тайцзи. Стоило щупальцам коснуться края символа, как они тут же очищались, рассыпаясь искрами. По мере того как сияние расширялось, монстры один за другим оказывались внутри, издавая леденящие душу крики.

Спустя некоторое время звуки стихли. Танси Чэнь убрал меч и посмотрел на разбросанные вокруг маленькие изуродованные тела. Бай Сюнь был прав, их действительно создали искусственно...

<http://bllate.org/book/22283/2333111>